УДК 32.019.51 DOI: 10.17506/18179568_2025_22_1_85

АНТИКОЛОНИАЛЬНЫЙ НАРРАТИВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРЕЗИДЕНТСКОМ ДИСКУРСЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Владимир Олегович Беклямишев,

Государственный академический университет гуманитарных наук,
Москва, Россия,
bekliamishev@yandex.ru

Получена 04.12.2024.
Поступила после рецензирования 05.02.2025.
Принята к публикации 12.02.2025.

Для цитирования: Беклямишев В.О. Антиколониальный нарратив в современном российском президентском дискурсе: концептуальные основания и прагматические аспекты // Дискурс-Пи. 2025. Т. 22. № 1. С. 85–103. https://doi.org/10.17506/18179568_2025_22_1_85

Аннотация

Статья посвящена функциональной роли антиколониальной риторики в современном российском президентском дискурсе. На основе выборки текстов с официального сайта Президента Российской Федерации (kremlin.ru), изученных с применением метода качественного контент-анализа, рассматриваются концептуальные основания антиколониального нарратива и устанавливаются логические связи между его ключевыми концептами. Хронологические рамки исследования охватывают период от начала СВО (24 февраля 2022 г.) по настоящее время (1 ноября 2024 г.). Выявленная структура антиколониального нарратива описывается через четыре бинарные оппозиции: «прошлое – будущее», «вестернизация – суверенитет», «меньшинство – большинство» и «иерархичность – равенство». Отмечается, что данный нарратив сочетает заимствования из советского антиколониального дискурса с постсоветскими концептами

© Беклямишев В.О., 2024

«суверенитет», «многополярность» и «цивилизационная идентичность». В отличие от дискурсов «политического постколониализма», распространившихся во многих постсоветских республиках, в российском случае отрицается, что страна когда-либо являлась объектом колониальной политики. Основной посыл заключен в несогласии России с двойными стандартами, практикуемыми бенефициарами текущего мирового порядка, и ее нынешним положением в ими выстроенной иерархической международной системе. Будучи культуроцентричным, российский антиколониальный нарратив адресует оппонентам преимущественно моральную критику, не претендуя на пересмотр международно-правовых основ текущего миропорядка. В свою очередь, функции, выполняемые антиколониальной риторикой в российском президентском дискурсе, могут быть сведены к трем: 1) выстраивание привлекательного образа России в глазах элит ряда стран глобального Юга; 2) обусловленное конфронтацией с Западом стремление скорректировать макрополитическую идентичность собственной страны; 3) нейтрализация угроз со стороны оппонентов, в истории государств которых имели место эпизоды колониального господства и связанные с ними неразрешенные конфликты.

Ключевые слова:

неоколониализм, колониализм, символическая политика, официальный дискурс, антиколониальный нарратив

Источники финансирования:

статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по результатам конкурсного отбора ЭИСИ (тема № FZNF-2024-0016, «Нарративы о колониализме и деколонизации в русскоязычном политическом дискурсе: стратегии конструирования и специфика восприятия»).

UDC 32.019.51 DOI: 10.17506/18179568_2025_22_1_85

EXPLORING ANTI-COLONIAL NARRATIVES IN CURRENT DISCOURSE OF THE RUSSIAN PRESIDENT: BETWEEN CONCEPTUALISM AND PRAGMATISM

Vladimir O. Beklyamishev,

The State Academic University for the Humanities,
Moscow, Russia,
bekliamishev@yandex.ru

Received 04.12.2024.
Revised 05.02.2025.
Accepted 12.02.2025.

For citation: Beklyamishev, V.O. (2025). Exploring Anti-Colonial Narratives in Current Discourse of the Russian President: Between Conceptualism and Pragmatism. *Discourse-P, 22*(1), 85–103. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2025_22_1_85

Abstract

The article examines the functions of anti-colonial rhetoric in contemporary discourse of the Russian President. It explores the conceptual foundations of the anti-colonial narrative and establishes logical connections between its key concepts based on the qualitative content analysis of texts sourced from the official website of the President of the Russian Federation (kremlin.ru). The study covers the chronological period from the onset of the Special Military Operation (February 24, 2022) to the date of November 1, 2024. The analysis reveals the structure of the anti-colonial narrative through four binary oppositions, such as "past vs future", "westernization vs sovereignty", "minority vs majority", and "hierarchy vs equality". The narrative integrates various elements from Soviet anti-colonial discourse with post-Soviet concepts such as "sovereignty", "multipolarity", and "civilizational identity". Unlike "political postcolonialism" discourses prevalent in many post-Soviet countries, the Russian narrative asserts that the country has never been subjected to colonial policies. The central message emphasizes that Russia is not a victim; rather it highlights Russia's dissatisfaction with the double standards employed by the beneficiaries of the contemporary world order and her position within the hierarchical international system they have established. Centered on cultural themes, the Russian anti-colonial narrative primarily addresses opponents through moral criticism, without claiming to revise the international legal foundations of the existing world order. The functions of anti-colonial rhetoric in the Russian presidential discourse can be categorized into three main areas: first, this rhetoric aims to cultivate an appealing image of Russia among elites in various countries of the Global South; second, it seeks to reshape Russia's macropolitical identity in response to its confrontation with the West; and third, it aims to undermine opponents, who have experienced colonial domination in their history and continue to struggle with unresolved conflicts related to this legacy.

Keywords:

neocolonialism, colonialism, symbolic politics, official discourse, anticolonial narrative

Funding:

The article was prepared at the State Academic University for the Humanities within the state assignment from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, following the results of the competitive selection of Social Research Expert Institute (EISI) (topic No. FZNF-2024-0016, "Narratives of Colonialism and Decolonization in Russian-Language Political Discourse: Construction Strategies and Specifics of Perception").

Введение

В последние годы во всем мире наблюдается возрождение интереса к антиколониальной повестке. По замечанию политолога Д. А. Дегтярева, намечается «битва за антиколониальный дискурс, стремление включить в свою универсальную систему путем ассимиляции объективные проблемы и переживания отдельных социальных групп» (Дягтерев, 2024, с. 15). В первую очередь предметом оспаривания становится право отдельных политических акторов применять колониальную оптику для утверждения собственных интерпретаций международно-политической реальности, в то время как академические штудии играют вспомогательную роль, подкрепляя эти притязания или дискредитируя их (Миллер, 2024, с. 70–71).

После распада Советского Союза антиколониальные нарративы оказались вытеснены на периферию российского официального дискурса, однако этот период продлился сравнительно недолго. Упоминания о неоколониализме появились в публичной риторике президента В. В. Путина уже в 2003 г. (в контексте ситуации в Ираке) [1], а после вторжения западной коалиции в Ливию и начала поэтапного возвращения России в Африку стали частью формирования образа страны на данном внешнеполитическом направлении (Япи, 2021). Начало Специальной военной операции ВС РФ на Украине послужило поводом к очередному витку этого символического противостояния, побудив Россию включиться в борьбу за антиколониальный дискурс, в том числе на международных площадках (Labuda, 2024).

С одной стороны, против Москвы, как и прежде, применяется «антиколониальная риторика, которая позволяет проецировать образ России в… постколониальный контекст, обеспечив ей статус периферийного всемирноисторического Иного» (Ионов, 2008, с. 128). С другой стороны, осуществляя выборочное присвоение советских символических ресурсов (Целыковский, 2023), российская политическая элита не может обойти вниманием ни достижения СССР на поприще антиколониальной борьбы, ни ностальгию по ним в ряде стран Азии, Африки и Латинской Америки.

За двухлетний период, с 24 февраля 2022 г. по 1 ноября 2024 г., слово «колониальный» использовалось в текстах на официальном сайте Президента Российской Федерации (kremlin.ru) столько же раз, сколько за предыдущие 20 лет. Одновременно с этим антиколониальный нарратив институционализировался, будучи закрепленным в новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации [2]. По инициативе Минкультуры России «*нео-колониальная политика стран англо-саксонского мира*» вошла в перечень приоритетных

[1] Выдержки из пресс-конференции по итогам переговоров с Федеральным канцлером ФРГ Герхардом Шредером и Президентом Франции Жаком Шираком (2003, 11 апреля). *Официальный сайт Президента РФ*. Взято 15 ноября 2024, с http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21964

[2] Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». *Официальный сайт Президента РФ*. Взято 15 ноября 2024, с http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090

тем кинопроизводства на 2023 г.[3], а научная проработка тематики «*об истории зарождения, развития и о последствиях колониальной политики европейских государств*» была поручена Минобрнауки России, Российской академии наук и Российскому историческому обществу[4].

Впрочем, несмотря на широкую представленность антиколониального нарратива в современном российском официальном дискурсе, предметом глубокой целенаправленной рефлексии он до сих пор не стал. Российские эксперты рассматривают его преимущественно в контексте российско-африканских отношений, констатируя, что применение антиколониальной риторики перспективно ввиду отсутствия «наработанных… дискурсивных моделей по конкретным сферам взаимодействия» (Шишкина и др., 2024, с. 115). В то же время западные авторы, не скрывающие своей ангажированности, выражают обеспокоенность «апроприацией языка» постколониальных исследований «в своих собственных колониальных целях» (Durdiyeva, 2023). Очевидно, что ни тот, ни другой подходы не дают развернутого ответа на вопросы, каковы идейные истоки современного российского антиколониального нарратива, как он соотносится с другими пост- и антиколониальными дискурсами и какие прагматические функции выполняет.

В данном исследовании предпринята попытка восполнить этот пробел. Для этого нами была сформирована выборка из 53 текстов с официального сайта Президента Российской Федерации (kremlin.ru), содержащих упоминания понятий «колониализм» и «неоколониализм». Хронологические рамки охватили период от начала СВО (24 февраля 2022 г.) по настоящее время (1 ноября 2024 г.). На втором этапе был осуществлен контент-анализ неструктурированного текстового материала, позволивший определить ключевые концепты антиколониального нарратива и установить логические связи между ними. Затем все вошедшие в выборку тексты были повторно кодированы с точки зрения их темпоральной направленности и географической привязки. Процедура заключалась в локализации во времени и пространстве социальных явлений, описываемых посредством терминов «(нео) колониализм». Наконец, на третьем этапе была уточнена прагматика антиколониального нарратива, что потребовало привлечения дополнительных материалов с официальных сайтов Совета безопасности Российской Федерации и МИД России.

Структура антиколониального нарратива

Для выявления концептуальных оснований антиколониального нарратива, фрагментарно представленного в публичных выступлениях президента В.В. Путина, была предпринята попытка вычленить и описать структурирующие его бинарные оппозиции. В результате были зафиксированы четыре ключевых

[3] Минкультуры России определило приоритетные темы господдержки кинопроизводства в 2023 году (2022, 30 ноября). *Официальный сайт Минкультуры России*. Взято 15 ноября 2024, с https://culture.gov.ru/press/news/minkultury_rossii_opredelilo_prioritetnye_temy_gospodderzhki_kinoproizvodstva_v_2023_godu/

[4] Перечень поручений по итогам встречи с историками и представителями традиционных религий России (2022, 11 декабря). *Официальный сайт Президента РФ*. Взято 15 ноября 2024, с http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70073

противопоставления: «прошлое – будущее», «вестернизация – суверенитет», «меньшинство – большинство» и «иерархичность – равенство».

Оппозиция «**прошлое – будущее**» противопоставляет продолжительный период колониального угнетения со стороны стран Запада, перетекающий в современные формы неоколониализма, новому, многополярному миропорядку, который приходит им на смену. Эти желательные изменения осуществляются через конфликт: «*усилия участников БРИКС и других развивающихся стран наталкиваются на ожесточенное сопротивление правящих элит государств так называемого золотого миллиарда*»[5]. При этом эпоха гегемонии Запада уже объявляется завершенной: *«Уродливая, по своей сути неоколониальная международная система прекратила существование»*[6]. Указание на детерминированность отмирания неоколониальных практик, заимствованное из символического арсенала исторического материализма, позволяет приписать элитам стран Запада *«догматизм, груз прошлого, нежелание смотреть правде в глаза»*[7], а применение когнитивной метафоры «путь» – интерпретировать их политику как *«барьер на пути развития всего человечества»*[8].

Вторая оппозиция «**вестернизация – суверенитет**» играет важную роль в российском президентском дискурсе на протяжении полутора десятилетий. Теперь же модель либерального глобализма, опирающаяся на унификацию, финансовый и технологический монополизм, интерпретируется еще и как *«неоколониальная по своей сути»*[9]. В свою очередь, политика деколонизации, которую Россия проводит в отношении внешнего мира, описывается как последовательное развитие идеи национального суверенитета: *«Ведь совсем недавно еще мы сами с тревогой думали о том, что мы превращаемся в какую-то полуколонию, мы ничего не можем сделать без наших западных партнеров… стоит им только щелкнуть, и у нас все разваливается. Ан нет, ничего не развалилось, и фундаментальные основы существования российской экономики и самой Российской Федерации оказались гораздо более сильными, чем кто-то об этом думал – даже, может быть, мы сами»*[10]. Именно продемонстрирован-

---

[5] X Парламентский форум БРИКС (2024, 11 июля). *Официальный сайт Президента РФ*. Взято 15 ноября 2024, с http://www.kremlin.ru/events/president/news/74528

[6] Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума (2023, 16 июня). *Официальный сайт Президента РФ*. Взято 15 ноября 2024, с http://www.kremlin.ru/events/president/news/71445

[7] Владимир Путин поздравил сотрудников и ветеранов СВР со столетием нелегальной разведки (2022, 30 июня). *Официальный сайт Президента РФ*. Взято 15 ноября 2024, с http://www.kremlin.ru/events/president/news/68790

[8] Участникам учредительного заседания форума сторонников борьбы с современными практиками неоколониализма «За свободу наций!» (2024, 16 февраля). *Официальный сайт Президента РФ*. Взято 15 ноября 2024, с http://www.kremlin.ru/events/president/letters/73469

[9] Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» (2023, 5 октября). *Официальный сайт Президента РФ*. Взято 15 ноября 2024, с http://www.kremlin.ru/events/president/news/69695

[10] Там же.

ная на практике способность противостоять Западу легитимирует право России претендовать на статус полюса альтернативной глобализации: *«чем сплоченнее будет наше общество, тем эффективнее мы сможем отстаивать как наши собственные национальные интересы, так и интересы тех народов, которые стали жертвой западной неоколониальной политики»*[11].

Третьей выявленной оппозицией стало противопоставление «**меньшинство – большинство**». Если противостоят навязываемой извне неоколониальной идеологии *«многие государства Азии, Ближнего Востока и Латинской Америки»*, *которые «составляют мировое большинство»*[12], то бенефициарами неоколониальной политики, как и в марксистской парадигме, выступают западные элиты, которые *«так же пренебрежительно, по-господски… относятся и к народам своих собственных стран»*[13]. И поскольку они действуют *«во вред долгосрочным интересам собственных народов»*[14], целесообразно разделять *«агрессивный, космополитический»* Запад, выступающий как «*орудие неолиберальных элит»*, и Запад *«традиционных, прежде всего христианских, ценностей, свободы, патриотизма, богатейшей культуры»*, который тоже может стать полюсом многополярного мира[15].

Четвертой, стержневой оппозицией в антиколониальном нарративе служит противопоставление «**иерархия – равенство**», раскрывающееся на нескольких уровнях. В ряде случаев речь идет о неэквивалентном экономическом обмене между странами «ядра» и «периферии» (в терминологии мир-системного подхода), на что указывают когнитивные метафоры «паук»[16], «вампир»[17] или «пирамида»[18]. Так, под определения неоколониальной попадают и денежно-кредитная

---

[11] Совещание с членами Совета Безопасности, Правительства и руководством силовых ведомств (2023, 30 октября). *Официальный сайт Президента РФ*. Взято 15 ноября 2024, с http://www.kremlin.ru/events/president/news/72618

[12] Международная парламентская конференция «Россия – Африка в многополярном мире» (2023, 20 марта). *Официальный сайт Президента РФ*. Взято 15 ноября 2024, с http://www.kremlin.ru/events/president/news/70745

[13] Послание Президента Федеральному Собранию (2023, 21 февраля). *Официальный сайт Президента РФ*. Взято 15 ноября 2024, с http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565

[14] X Парламентский форум БРИКС (2024, 11 июля). *Официальный сайт Президента РФ*. Взято 15 ноября 2024, с http://www.kremlin.ru/events/president/news/74528

[15] Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» (2023, 5 октября). *Официальный сайт Президента РФ*. Взято 15 ноября 2024, с http://www.kremlin.ru/events/president/news/69695

[16] Совещание с членами Совета Безопасности, Правительства и руководством силовых ведомств (2023, 30 октября). *Официальный сайт Президента РФ*. Взято 15 ноября 2024, с http://www.kremlin.ru/events/president/news/72618

[17] Интервью Дмитрию Киселеву (2024, 13 марта). *Официальный сайт Президента* РФ. Взято 15 ноября 2024, с http://www.kremlin.ru/events/president/news/73648

[18] Заседание дискуссионного клуба «Валдай» (2023, 5 октября). *Официальный сайт Президента РФ*. Взято 15 ноября 2024, с http://www.kremlin.ru/events/president/news/72444

политика США[19], и попытка нерыночного регулирования цен на российские энергоносители[20], и насильственное продвижение климатической повестки, продиктованное стремлением вынудить развивающиеся страны попасть в зависимость от западных кредитов[21].

Помимо этого, выделяются технологическая асимметрия, служащая как объяснением возникновения системы колониализма, так и причиной современной гегемонии Запада[22], а также свойственное западным элитам иерархическое восприятие мира: *«За несколько столетий в западноцентричном мире выработались некие клише, стереотипы, своего рода иерархия. Есть развитый мир, прогрессивное человечество и некая универсальная цивилизация, к которой все должны стремиться, а есть отсталые, нецивилизованные народы, варвары… Понятно, что такая оболочка – для грубого колониального подхода, для эксплуатации мирового большинства»*[23].

Противоположный полюс, коллективное «Мы», описывается через понятие «многополярность». В антиколониальном контексте идея многополярности состоит в том, что *«в современном мире не должно быть деления на так называемые цивилизованные страны и все остальные, что необходимо честное партнерство, в принципе отрицающее любую исключительность, тем более агрессивную»*[24]. Характеризуя страны Запада, президент В. В. Путин обвиняет их в попытке *«подменить систему международного права собственным так называемым порядком, основанным на правилах, которых никто не видел… По сути, это тоже колониализм, только в новой упаковке»*[25]. Альтернативой же является уважение национального права и совместная выработка международно-правовых норм: *«мы все единодушно выступаем в пользу формирования*

---

[19] Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума (2024, 7 июня). *Официальный сайт Президента РФ*. Взято 15 ноября 2024, с http://www.kremlin.ru/events/president/news/74234

[20] Владимир Путин ответил на вопросы журналистов (2022, 22 декабря). *Официальный сайт Президента РФ*. Взято 15 ноября 2024, с http://www.kremlin.ru/events/president/news/70170

[21] Пленарное заседание Международного форума «Российская энергетическая неделя» (2024, 26 сентября). *Официальный сайт Президента РФ*. Взято 15 ноября 2024, с http://www.kremlin.ru/events/president/news/75185

[22] Пленарное заседание Форума объединенных культур (2023, 17 ноября). *Официальный сайт Президента РФ*. Взято 15 ноября 2024, с http://www.kremlin.ru/events/president/news/72757

[23] Заседание дискуссионного клуба «Валдай» (2024, 7 ноября). *Официальный сайт Президента РФ*. Взято 15 ноября 2024, с http://www.kremlin.ru/events/president/news/75521

[24] Послание Президента Федеральному Собранию (2023, 21 февраля). *Официальный сайт Президента РФ*. Взято 15 ноября 2024, с http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565

[25] Заседание в формате «БРИКС плюс/аутрич» (2023, 24 августа). *Официальный сайт Президента РФ*. Взято 15 ноября 2024, с http://www.kremlin.ru/events/president/news/72096

многополярного миропорядка, по-настоящему справедливого и основанного на международном праве при соблюдении ключевых принципов Устава ООН»[26].

Специфической особенностью российского антиколониального нарратива является наличие цивилизационного измерения, восходящего к более раннему этапу идеологических поисков (Tsygankov, 2016). Многополярный мир, идущий на смену неоколониальной гегемонии, описывается президентом В.В. Путиным, в первую очередь, как *«синергия государств-цивилизаций»*[27]. Иными словами, в отличие от советского антиколониального нарратива, стоящего на экономоцентричной марксистской основе, российскому нарративу свойственен культуроцентризм, включая повышенное внимание к попыткам коллективного Запада навязать другим странам *«чуждые ценности и культурные традиции»*[28].

В этой связи возникает серьезное структурное противоречие между тезисом о формальном равенстве государств и концепцией «Русского мира». Как отмечал президент В.В. Путин, некоторым культурам, включая российскую, свойственно *«выходить за естественные национальные границы и, преодолевая этническую замкнутость, самим становиться источником для развития других народов и оказывать влияние на их общественное устроение и духовную жизнь»*[29]. Таким образом, обосновывается право России как крупной региональной державы на определенную сферу влияния, отстаивание которой может быть интерпретировано оппонентами как проявление неоколониальной политики. Тем более, что попытка выйти из одной зоны влияния и перейти в другую по понятным причинам обозначается в президентском дискурсе как недобросовестное поведение: *«свою цивилизацию, конечно, никому нельзя предавать»*[30].

Заметим, что на указанную рассогласованность смыслов уже обратили внимание, в том числе, последовательные критики официального российского дискурса. Как отмечают, например, И.А. Калинин и К.О. Смола, «обращение к цивилизационным паттернам и идее Русского мира явно не годится для того, чтобы претендовать на лидерство в глобальном антиколониальном движении» (Калинин, Смола, 2022, с. 259). При этом стоит иметь в виду, что восприятие

---

[26] Заседание лидеров БРИКС в расширенном составе (2023, 23 августа). *Официальный сайт Президента РФ*. Взято 15 ноября 2024, с http://www.kremlin.ru/events/president/news/72089

[27] Заседание дискуссионного клуба «Валдай» (2023, 5 октября). *Официальный сайт Президента РФ*. Взято 15 ноября 2024, с http://www.kremlin.ru/events/president/news/72444

[28] Участникам учредительного заседания форума сторонников борьбы с современными практиками неоколониализма «За свободу наций!» (2024, 16 февраля). *Официальный сайт Президента РФ*. Взято 15 ноября 2024, с http://www.kremlin.ru/events/president/letters/73469

[29] Пленарное заседание Всемирного русского народного собора (2023, 28 ноября). *Официальный сайт Президента РФ*. Взято 15 ноября 2024, с http://www.kremlin.ru/events/president/news/72863

[30] Заседание дискуссионного клуба «Валдай» (2023, 5 октября). *Официальный сайт Президента РФ*. Взято 15 ноября 2024, с http://www.kremlin.ru/events/president/news/72444

российского антиколониального нарратива будет во многом зависеть от историко-географических предпосылок – его продвижение будет успешным по преимуществу «в отдаленных регионах, которые никогда не находились под прямым или косвенным контролем Российской империи или Советского Союза» (Бышок, 2024, с. 24–25).

Таким образом, основным свойством российского антиколониального нарратива является синкретичность, подразумевающая совмещение точечных заимствований из советского антиколониального нарратива с адаптацией более поздних идеологических концептов «суверенитет», «многополярность» и «цивилизационная идентичность». В отличие от дискурсов «политического постколониализма», распространившихся во многих постсоветских республиках (Kudaibergenova, 2016), в российском случае отрицается, что страна когда-либо являлась объектом колониальной политики. Претензия заключена не столько в том, что России был некогда нанесен или в настоящее время наносится ущерб, сколько в несправедливости положения страны в выстроенной коллективным Западом иерархической международной системе.

Добавим, что российский антиколониальный нарратив адресует оппонентам по преимуществу моральную критику, обвиняя их в недобродетельном поведении, но не претендует на пересмотр правового фундамента текущего миропорядка. «При всей риторике деглобализации речь идет о перестановке внутри существующего мирового порядка, но не об его изменении на принципиально иной основе», – справедливо указывает Л.Г. Фишман (Фишман, 2023, с. 62). Об этом же свидетельствует и структурный конфликт между интернационалистскими интенциями, подспудно присутствующими в антиколониальном нарративе, и характерным для реалистического дискурса крупной региональной державы стремлением закрепить за собой сферу влияния.

Прагматические аспекты антиколониального нарратива

Начало СВО и конфликт с рядом стран Запада во главе с США стали серьезным вызовом для российских элит, потребовавшим ответа в том числе в плоскости символической политики. Одной из возникших в этой связи задач стала мобилизация международной поддержки, а способом ее решения – инструментализация ностальгии в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Как отмечал в этой связи сам президент В.В. Путин, «историческая память у тех народов, с которыми мы дружили, с которыми мы общались, которым часто помогали в их развитии, она у людей сохранилась»[31].

В период интенсивной «саммитовой дипломатии» в преддверье и в период II Саммита «Россия–Африка» значительное место в президентском дискурсе заняли нарративы об экономической (*«Советский Союз, Россия никогда не исходили из того, что нужно покупать в Африке только сырье. Сколько Советский Союз построил предприятий, электростанций, сталелитейных*

[31] Пленарное заседание восьмого Восточного экономического форума (2023, 12 сентября). *Официальный сайт Президента РФ*. Взято 15 ноября 2024, с http://www.kremlin.ru/events/president/news/72259

заводов в Африке!»)[32], политической (*«Советский Союз оказал народам Африки поддержку в борьбе против колониализма, расизма и апартеида, в становлении государственности, укреплении и защите независимости»*)[33] и кадровой (*«Сотни тысяч африканцев окончили наши вузы, полученные ими знания и профессии – инженеров, экономистов, врачей, юристов и многие другие – принесли и приносят до сих пор практическую пользу африканским государствам»*)[34] поддержке, оказанной СССР государствам «третьего мира» во второй половине XX в. Подобные отсылки к историческим эпизодам, формирующим представление о России как надежном партнере, сотрудничество с которым приносит выгоду, обеспечивали требуемую атмосферу доверия для обсуждения текущей двухсторонней повестки.

Заметим, что продвижение антиколониального нарратива повлекло за собой изменения и в репертуаре политики памяти. Например, вновь возродилась практика коммеморации интернациональных героев – лидеров антиколониальной борьбы в Африке и Латинской Америке. Здесь можно вспомнить и возвращение Российскому университету дружбы народов имени конголезского политика П. Лумумбы[35], и установку в Москве созданного при участии Российского военно-исторического общества памятника кубинскому лидеру Ф. Кастро. Подчеркнем, что память последнего увековечивалась не как лидера дружественной страны, а именно как символа *«эпохи национально-освободительных движений, краха колониальной системы и создания новых самостоятельных, независимых государств Латинской Америки и Африки»*[36].

Учитывая заинтересованность глобального Юга в скорейшем разрешении российско-украинского конфликта, одной из задач российской дипломатии стала интерпретация событий СВО через наиболее доступную третьим странам оптику. Особого внимания в этой связи заслуживает поиск пересечений антиколониального нарратива с другим важным для российского дискурса нарративом, говорящим о борьбе с нацизмом. Как отмечал президент В.В. Путин, борьба с нацизмом велась *«для освобождения человечества»*, также и *«борьба Африки против апартеида… направлена на улучшение ситуации в мире в целом»*[37]. Нетривиальными, но при этом соответствующими логике данного дискурса

---

[32] Саммит Россия – Африка (2023, 28 июля). *Официальный сайт Президента РФ*. Взято 15 ноября 2024, с http://www.kremlin.ru/events/president/news/71826

[33] Торжественный прием в честь участников второго саммита Россия – Африка (2023, 27 июля). *Официальный сайт Президента РФ*. Взято 15 ноября 2024, с http http://www.kremlin.ru/events/president/news/71824

[34] Там же.

[35] МИД РФ: возвращение РУДН имени Патриса Лумумбы послужит укреплению связей России и Африки (2023, 24 марта). *ТАСС*. Взято 15 ноября 2024, с https://tass.ru/politika/17365097?ysclid=m3x2s5sius159181364

[36] В Москве открыт памятник Фиделю Кастро (2022, 22 ноября). *Официальный сайт Президента РФ*. Взято 15 ноября 2024, с http://www.kremlin.ru/events/president/news/69914

[37] Саммит Россия – Африка (2023, 28 июля). *Официальный сайт Президента РФ*. Взято 15 ноября 2024, с http://www.kremlin.ru/events/president/news/71826

выглядят и планы по установке памятника победе в Великой Отечественной войне на территории Музея африканского освобождения в Зимбабве[38].

Смежной дискурсивной стратегией стало переосмысление Второй мировой войны в определенном смысле как антиколониальной. *«Гитлер и его сторонники применили давно известные колониальные практики в центре самой Европы. Нацистская доктрина "жизненного пространства", лагеря смерти и расовая сегрегация воплотили в себе квинтэссенцию колониализма»*, – подчеркивал директор СВР России С.Е. Нарышкин, выступая на круглом столе, организованном совместно с Китайской академией общественных наук[39]. Как справедливо отмечал историк А.И. Миллер, «идеи о связи нацистских практик с колониальным опытом были сформулированы давно, но оставались вытеснены на обочину европейского мемориального пространства» (Миллер, 2024, с. 74). В то же время именно они были взяты на вооружение официальным российским дискурсом и превращены в аргументы, в том числе в пользу секьюритизации мемориальной сферы (*«Сегодня мы видим, как правду о Второй мировой войне пытаются исказить. Она мешает тем, кто привык строить свою, по сути, колониальную политику на лицемерии и лжи»*)[40].

Еще одной причиной для включения антиколониального нарратива в официальный дискурс стала потребность в выработке новой макрополитической идентичности, прежде всего объясняющей разрыв с Западом. Именно антиколониальная оптика позволяла создавать наиболее удобные объяснительные модели для многих явлений новой геополитической реальности. *«Нам же необходимо доводить до населения факты, подтверждающие антироссийские замыслы Лондона, Вашингтона и их союзников, рассказывать о попытках коллективного Запада разрушить традиционные духовно-нравственные ценности, говорить об истинных причинах санкционного давления. При этом показывать историческую созидательную роль России в мире»*, – пояснял помощник Секретаря Совета безопасности Российской Федерации Н.М. Мухитов[41].

Комбинируя элементы советского политического дискурса, прогрессистского в своей основе, антиколониальный нарратив позволил сравнительно эффективно оппонировать либерально-глобалистскому дискурсу в части оспаривания права на «современность». На протяжении нескольких лет «консервативный поворот» в России интерпретировался как отказ от достижений «современности»,

[38] Первый в Африке памятник победе СССР в Великой Отечественной войне откроется в Зимбабве (2024, 1 мая). *ТАСС*. Взято 15 ноября 2024, с https://tass.ru/obschestvo/20693081?ysclid=m3ehzcax8c882036099

[39] С. Нарышкин: все больше стран и народов делают выбор в пользу суверенного развития (2023, 13 февраля). *Российское историческое общество*. Взято 15 ноября 2024, с https://historyrussia.org/sergey-naryshkin/vystupleniya-s-e-naryshkina/s-naryshkin-vsjo-bolshe-stran-i-narodov-delayut-vybor-v-polzu-suverennogo-razvitiya.html

[40] Парад Победы на Красной площади (2024, 9 мая). *Официальный сайт Президента РФ*. Взято 15 ноября 2024, с http://www.kremlin.ru/events/president/news/73995

[41] Совбез: Запад перед выборами будет пытаться раскачать ситуацию в России (2024, 31 января). *ТАСС*. Взято 15 ноября 2024, с https://tass.ru/interviews/19853509?ysclid=m3ukjbnw3z945578031

а его критика осуществлялась либо через осуждение «несовременных» социальных институтов (Иноземцев, 2018), либо с позиций межпоколенческого конфликта (Клещенко, 2021), либо через обвинения в ресентименте (Фишман, 2022). Очевидно, что эта проблема осмыслялась: *«Запад пытается дискредитировать процессы суверенизации как архаику и ревизионизм»*, – констатировал директор Департамента внешнеполитического планирования МИД России А.Ю. Дробинин[42]. Антиколониальный нарратив отчасти снял эту преграду, переводя фокус внимания с декларируемых либеральных ценностей на архаические в своей основе механизмы господства стран «ядра» над странами «периферии», одновременно актуализируя идею «множественной модерности», состоящую в том, что «модерность и вестернизация не идентичны» (Eisenstadt, 2000, p. 2–3).

Не менее важно, что концепция неоколониализма позволяла объяснить текущую международную турбулентность, помещая отдельные конфликты, включая российско-украинский, в более широкую когнитивную рамку. Даже не связанные напрямую действия оппонирующих России сил в разных частях света интерпретировались как попытка сохранения неоколониальной гегемонии: *«и за трагедией палестинцев, и за бойней на Ближнем Востоке в целом, за конфликтом на Украине, за многими другими конфликтами в мире – в Афганистане, Ираке, Сирии и так далее – стоят правящие элиты США и их сателлиты»*[43].

Кроме того, в условиях применения западных антиколониальных нарративов в целях нанесения России невоенного ущерба (Демешко и др., 2024), логично предположить, что российский антиколониальный нарратив был призван выполнять схожую функцию в отношении самих западных государств, в первую очередь США, Франции и Великобритании. Соответствующее давление на них оказывается на различных международных площадках. В частности, 17 октября 2024 г. Четвертый комитет Генассамблеи ООН принял резолюцию «Искоренение колониализма во всех его формах и проявлениях», проект которой был подготовлен странами – членами Группы друзей в защиту Устава ООН. Текст указанного документа предписывает рассмотреть ряд мер, которые будут способствовать «повышению всесторонней осведомленности об истории и последствиях колониализма»[44]. Кроме того, среди тем, периодически поднимаемых российскими дипломатами, есть и проблема статуса несамоуправляющихся территорий[45], и вопрос о потенциальных юридических исках в адрес бывших метрополий,

---

[42] Дробинин, А.Ю. (2024, 26 января). Суверенитет для всех. Неоколониализм и наша борьба с ним. *МИЦ «Известия»*. Взято 15 ноября 2024, с https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/borba_s_kolonializmom_i_neokolonializmom/1927777/

[43] Совещание с членами Совета Безопасности, Правительства и руководством силовых ведомств (2023, 30 октября). *Официальный сайт Президента РФ*. Взято 15 ноября 2024, [c] http://www.kremlin.ru/events/president/news/72618

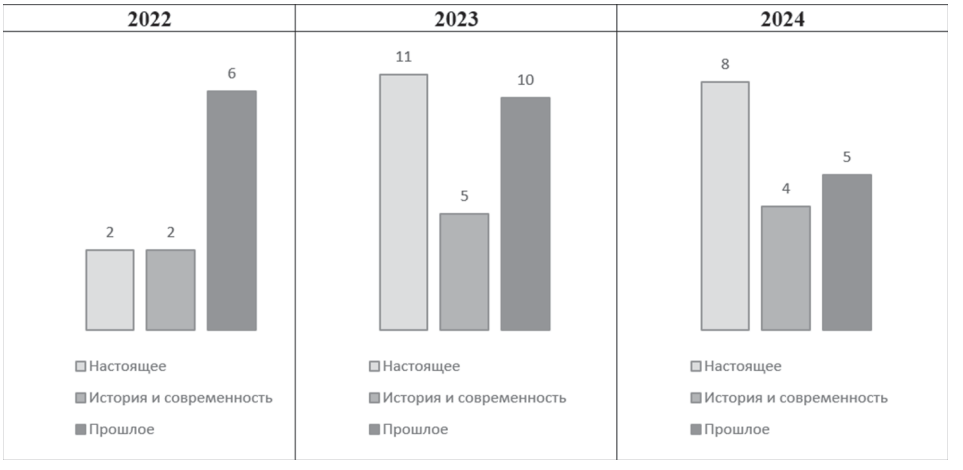
[44] О принятии Четвертым комитетом Генассамблеи ООН резолюции «Искоренение колониализма во всех его формах и проявлениях» (2024, 18 октября). *Официальный сайт МИД России*. Взято 15 ноября 2024, с https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/1976698/

[45] Захарова, М.В. (2023, 4 августа). Колониальный нажим. *МИЦ «Известия»*. Взято 15 ноября 2024, с https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/borba_s_kolonializmom_i_neokolonializmom/1899642/

для чего даже предлагалось опереться на опыт комиссий правды и справедливости, действовавших в ЮАР, Индонезии и Восточном Тиморе[46]. Другими словами, антиколониальный нарратив позволяет не только мобилизовать поддержку, но и провоцировать напряженность в значимых для России регионах, распыляя тем самым внимание и ресурсы западных дипломатий.

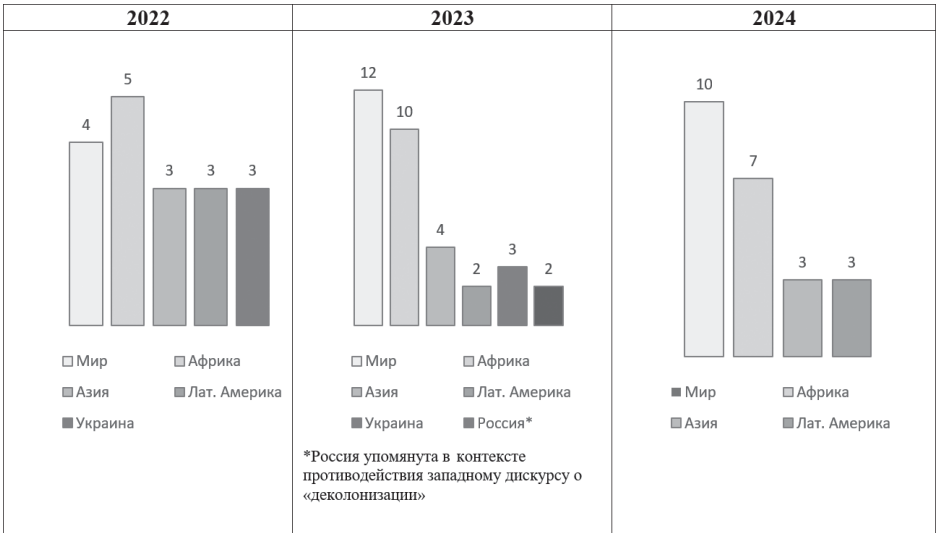
Следует отметить, что прагматика использования антиколониального нарратива в выступлениях президента В.В. Путина со временем менялась. В частности, оценивая динамику упоминаний понятия «(нео) колониализм» можно увидеть, что начиная с 2023 г. фокусировка смещается, во-первых, от исторических примеров к описанию современных неоколониальных практик (Таблица 1), а во-вторых, – от упоминаний отдельных стран, испытывающих колониальный гнет, к глобальным, лишенным географической привязки, обобщениям (Таблица 2). Таким образом, можно предположить, что задача по мобилизации ностальгии для формирования внешнеполитического образа России в глазах стран глобального Юга к этому моменту стала менее приоритетной, чем формирование новой макрополитической идентичности страны, поэтому антиколониальный нарратив начал применяться для символического означивания более широкого спектра международно-политических явлений.

Таблица 1 – Темпоральная направленность текстов о (нео) колониализме
Table 1 – Temporal Perspectives in (Neo) Colonialism



[46] Выступление Заместителя Председателя Совета Безопасности Российской Федерации Д.А. Медведева на пленарном заседании XII Петербургского международного юридического форума (2024, 27 июня). *Официальный сайт Совета Безопасности РФ*. Взято 15 ноября 2024, с http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3731/

Таблица 2 – Упоминаемые объекты политики (нео) колониализма
Table 2 – Objects of Focus in (Neo) Colonialism Politics



Заключение

Проведенное исследование позволило реконструировать структуру антиколониального нарратива в современном российском президентском дискурсе, которая может быть описана через четыре бинарных оппозиции: «прошлое – будущее», «вестернизация – суверенитет», «меньшинство – большинство» и «иерархичность – равенство». При этом данный нарратив сочетает точечные заимствования из советского антиколониального дискурса и постсоветские идеологические наработки о суверенитете, многополярности и цивилизационной идентичности. В отличие от дискурсов «политического постколониализма», распространившихся на постсоветском пространстве, в российском случае отрицается, что страна когда-либо являлась объектом колониальной политики. Его суть состоит в том, что Россию не устраивают двойные стандарты, практикуемые бенефициарами нынешнего мирового порядка. Будучи культуроцентричным, российский антиколониальный нарратив адресует западным оппонентам по преимуществу моральную критику, но не претендует на пересмотр правовых основ текущего миропорядка. На это также указывает структурный конфликт между интернационалистскими интенциями, подспудно присутствующими в антиколониальном нарративе, и стремлением России закрепить за собой определенную сферу влияния.

В свою очередь функции, выполняемые антиколониальным нарративом в российском президентском дискурсе, могут быть, с той или иной долей условности, сведены к трем. Во-первых, это формирование привлекательного образа России в глазах элит стран глобального Юга, обладающих историческим

опытом сотрудничества с Советским Союзом. Во-вторых, это обусловленная масштабной конфронтацией с Западом попытка скорректировать собственную макрополитическую идентичность, в том числе для мобилизации внутриполитической поддержки. В-третьих, это инструмент предотвращения очередных попыток нанесения ущерба России со стороны ее оппонентов, в государственной истории которых были эпизоды колониального господства и связанные с ними сохраняющиеся вплоть до настоящего времени неразрешенные конфликты.

Список литературы

1. Бышок, С.О. (2024). Международное сообщество спектакля. *Россия в глобальной политике*, *22*(3), 19–29. https://doi.org/10.31278/1810-6439-2024-22-3-19-29
2. Демешко, Н.Э., Мурадов, Г.Л., Ирхин, А.А., Москаленко, О.А. (2024). «Деколонизация» и «деимпериализация»: современная политика Запада в отношении фрагментации России. *Регионология*, *32*(1), 10–30. https://doi.org/10.15507/2413-1407.126.032.202401.010-030
3. Дягтерев, Д.А. (2024). Антиколониализм: эволюция и страновые особенности академического дискурса. В С.Н. Волков и др. (Ред.), *Африка – восходящий центр формирующегося многополярного мира: сб. статей*. Москва: Ин-т Африки РАН.
4. Иноземцев, В.Л. (2018). *Несовременная страна. Россия в мире XXI века*. Москва: Альпина Паблишер.
5. Ионов, И.Н. (2008). Имперский и постколониальный дискурсы в формировании образа России на Западе. *История и современность*, (2), 128–153.
6. Калинин, И., Смола, К. (2022). Империя постколониальных ситуаций: логики (холодной) войны. *Новое литературное обозрение*, (6), 251–272. https://doi.org/10.53953/08696365-2022-178-6-251
7. Клещенко, Л.Л. (2021). «Поколенческий разрыв» в дискурсе современных российских либеральных медиа. *Комплексные исследования детства*, *3*(1), 23–37. https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-1-23-37
8. Миллер, А.И. (2024). Устои «глобальной» мемориальной культуры под вопросом. *Россия в глобальной политике*, *22*(3), 68–81. https://doi.org/10.31278/1810-6439-2024-22-3-68-81
9. Фишман, Л.Г. (2022). Речи ни к кому: об эффективности критики российского ресентимента. *Дискурс-Пи*, *19*(2), 24–34. https://doi.org/10.17506/18179568-2022-19-2-24
10. Фишман, Л.Г. (2023). Обойдемся без миссии. Почему постсоветская номенклатура не может выработать национальную идеологию? *Дискурс-Пи*, *20*(2), 52–67. https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_2_52
11. Целыковский, А.А. (2023). Ностальгия по СССР: образы советской эпохи в медийной и политической практике современной России. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*, *23*(1), 35–39. https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-1-35-39

12. Шишкина, А.Р., Файн, Е.Д., Исаев, Л.М. (2024). Дискурс о неоколониализме как элемент внешнеполитической идентичности России в Африке. *Международная аналитика*, *15*(1), 103–117. https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-1-103-117

13. Япи, Ж.Р. (2021). Президент РФ В.В. Путин глазами африканцев: символ антиколониализма и независимости. *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*, (3), 54–63.

14. Durdiyeva, S. (2023, May 29). Not in Our Name: Why Russia Is Not a Decolonial Ally or the Dark Side of Civilizational Communism and Imperialism. *The SAIS Review of International Affairs*. Retrieved October 30, 2024, from: https://saisreview.sais.jhu.edu/not-in-our-name-why-russia-is-not-a-decolonial-ally-or-the-dark-side-of-civilizational-communism-and-imperialism/

15. Eisenstadt, S.N. (2000). Multiple Modernities. *Daedalus*, *129*(1), 1–29.

16. Kudaibergenova, D.T. (2016). The Use and Abuse of Postcolonial Discourses in Post-Independent Kazakhstan. *Europe-Asia Studies*, *68*(5), 917–935. https://doi.org/10.1080/09668136.2016.1194967

17. Labuda, P. (2024, September 18). *From Genocide to Colonialism: Memory Wars at the United Nations after the 2022 Russian Invasion of Ukrain*e. 30 p. http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4929244. Retrieved October 30, 2024, from: https://ssrn.com/abstract=4929244

18. Tsygankov, A.P. (2016). Crafting the State-Civilization: Vladimir Putin's Turn to Distinct Values. *Problems of Post-Communism*, *63*(3), 146–158. https://doi.org/10.1080/10758216.2015.1113884

References

1. Byshok, S.O. (2024). Mezhdunarodnoe soobshchestvo spektaklya [International "society of the spectacle"]. *Rossiya v global'noy politike*, *22*(3), 19–29. https://doi.org/10.31278/1810-6439-2024-22-3-19-29

2. Demeshko, N.E., Muradov, G.L., Irkhin, A.A., & Moskalenko, O.A. (2024). "Dekolonizatsiya" i "deimperializatsiya": sovremennaya politika Zapada v otnoshenii fragmentatsii Rossii ["Decolonization" and "Deimperialization": modern western policy towards fragmentation of Russia]. *Regionologiya*, *32*(1), 10–30. https://doi.org/10.15507/2413-1407.126.032.202401.010-030

3. Durdiyeva, S. (2023, May 29). Not in Our Name: Why Russia Is Not a Decolonial Ally or the Dark Side of Civilizational Communism and Imperialism. *The SAIS Review of International Affairs*. Retrieved October 30, 2024, from: https://saisreview.sais.jhu.edu/not-in-our-name-why-russia-is-not-a-decolonial-ally-or-the-dark-side-of-civilizational-communism-and-imperialism/

4. Dyagterev, D.A. (2024). Antikolonializm: evolyutsiya i stranovye osobennosti akademicheskogo diskursa [Anti-colonialism: evolution and country-specific features of academic discourse]. In S.N. Volkov et al. (Eds.), *Afrika – voskhodyashchiy tsentr formiruyushchegosya mnogopolyarnogo mira: sb. statey*. Moscow: In-t Afriki RAN.

5. Eisenstadt, S.N. (2000). Multiple Modernities. *Daedalus*, *129*(1), 1–29.

6. Fishman, L.G. (2022). Rechi ni k komu: ob effektivnosti kritiki rossiyskogo resentimenta [Speeches to no one: on the effectiveness of Russian ressentiment criticism]. *Diskurs-Pi*, *19*(2), 24–34. https://doi.org/10.17506/18179568-2022-19-2-24

7. Fishman, L.G. (2023). Oboydemsya bez missii. Pochemu postsovetskaya nomenklatura ne mozhet vyrabotat' natsional'nuyu ideologiyu? [We will do without a mission. Why is the post-Soviet nomenclature unable to develop a national ideology?]. *Diskurs-Pi*, *20*(2), 52–67. https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_2_52

8. Inozemtsev, V.L. (2018). *Nesovremennaya strana. Rossiya v mire XXI veka* [A non-modern country. Russia in the world of the XXI century]. Moscow: Al'pina Pablisher.

9. Ionov, I.N. (2008). Imperskiy i postkolonial'nyy diskursy v formirovanii obraza Rossii na Zapade [Imperial and postcolonial discourses in shaping the image of Russia in the West]. *Istoriya i sovremennost'*, (2), 128–153.

10. Kalinin, I., & Smola, K. (2022). Imperiya postkolonial'nykh situatsiy: logiki (kholodnoy) voyny [The empire of the postcolonial situations: the logic of the (cold) war]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, (6), 251–272. https://doi.org/10.53953/08696365-2022-178-6-251

11. Kleshchenko, L.L. (2021). "Pokolencheskiy razryv" v diskurse sovremennykh rossiyskikh liberal'nykh media ["Generation gap" in the discourse of liberal media in contemporary Russia]. *Kompleksnye issledovaniya detstva*, *3*(1), 23–37. https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-1-23-37

12. Kudaibergenova, D.T. (2016). The Use and Abuse of Postcolonial Discourses in Post-Independent Kazakhstan. *Europe-Asia Studies*, *68*(5), 917–935. https://doi.org/10.1080/09668136.2016.1194967

13. Labuda, P. (2024, September 18). *From Genocide to Colonialism: Memory Wars at the United Nations after the 2022 Russian Invasion of Ukrain*e. 30 p. http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4929244. Retrieved October 30, 2024, from: https://ssrn.com/abstract=4929244

14. Miller, A.I. (2024). Ustoi "global'noy" memorial'noy kul'tury pod voprosom [The foundations of the "global" memorial culture in question]. *Rossiya v global'noy politike*, *22*(3), 68–81. https://doi.org/10.31278/1810-6439-2024-22-3-68-81

15. Shishkina, A.R., Fain, E.D., & Issaev, L.M. (2024). Diskurs o neokolonializme kak element vneshnepoliticheskoy identichnosti Rossii v Afrike [Discourse on neocolonialism as an element of Russia's foreign policy identity in Africa]. *Mezhdunarodnaya analitika*, *15*(1), 103–117. https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-1-103-117

16. Tselykovsky, A.A. (2023). Nostal'giya po SSSR: obrazy sovetskoy epokhi v mediynoy i politicheskoy praktike sovremennoy Rossii [Nostalgia for the USSR: images of the soviet era in the media and political practice of modern Russia]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, *23*(1), 35–39. https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-1-35-39

17. Tsygankov, A.P. (2016). Crafting the State-Civilization: Vladimir Putin's Turn to Distinct Values. *Problems of Post-Communism*, *63*(3), 146–158. https://doi.org/10.1080/10758216.2015.1113884

18. Yapi, J.R. (2021). Prezident RF V.V. Putin glazami afrikantsev: simvol antikolonializma i nezavisimosti [Russian president V.V Putin through the eyes of Africans: a symbol of anti-colonialism and independence]. *Uchenye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, (3), 54–63.

Информация об авторе

Владимир Олегович Беклямишев, кандидат политических наук, научный сотрудник Научно-проектного отдела Научно-инновационного управления, Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-0528-8704, e-mail: bekliamishev@yandex.ru

Information about the author

Vladimir Olegovich Bekliamishev, Candidate of Political Sciences, Researcher at the Scientific and Project Department of Scientific and Innovative Directorate, State Academic University of Humanities, Moscow, Russia, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-0528-8704, e-mail: bekliamishev@yandex.ru